

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-217-225

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

ЩЕПОТИН Алексей Владимирович,
аспирант Кафедры теории и истории государства и права
Юридического факультета Таганрогского
института управления и экономики,
e-mail: tuchman@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Цель:* Выявить особенности цифровизации правореализационной деятельности в англо-американском юридическом процессе, определить современное состояние цифровизации правовых актов и доказательств в судебном процессе англо-американской правовой семьи, провести сравнительную характеристику с современным уровнем цифровизации в российском уголовном процессе и предложить меры его совершенствования.

Методы: Формально-логический, структурно-функциональный и сравнительно-правовой.

Результаты: Исследование процесса и предварительных итогов цифровизации процессуальной деятельности сторон в англо-американском юридическом процессе приводит к выводу, что в нём уже состоялся переход от отдельных способов, приёмов его цифровизации – к комплексным, системным решениям, позволяющим практически полностью исключить личное присутствие в зале суда – с одной стороны и обеспечить непосредственное восприятие судом представляемых доказательств – с другой. Следовательно, ближайшей задачей цифровизации правореализационной деятельности сторон и иных участвующих в гражданском, административном или уголовном деле лиц является предложение комплексного решения, позволяющего (например, посредством развития национального мессенджера Max) гражданам реализовать право на доступ к правосудию на всех стадиях судопроизводства.

Выводы: Исследование проавореализационной деятельности сторон в судопроизводстве США приводит к выводу, что даже в случаях, когда осуществляется исключительно посредством цифровых технологий, особой формой судопроизводства признать можно лишь при условии создания специальных правил, которые обеспечат гарантии лиц, участвующих в такой форме судопроизводства. Речь идет не только о способах фиксации судопроизводственных процедур, но и о способах легитимации участников судебного процесса, о гарантиях правовой определенности статуса участвующих в деле лиц, о степени не столько технической, сколько юридической конфиденциальности их персональных данных и о качестве применяемых в цифровом процессе доказательств (как собственно-цифровых в своем первоначальном виде, так и изготовленных с помощью программных технологий, т.е. производных).

Ключевые слова: юридический процесс, англо-американский юридический процесс, цифровая процессуальная форма, цифровизация юридического процесса, реализация процессуальных прав в цифровой форме, исполнение процессуальных обязанностей в цифровой форме.

SCHEPOTIN Alexey,
Postgraduate Student of the Department
of Theory and History of State and Law at the Faculty
of Law of the Taganrog Institute of Management and Economics

FEATURES OF DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE ANGLO-AMERICAN LEGAL PROCESS

Annotation. Objective: To identify the features of the digitalization of legal realization activities in the Anglo-American legal process, to determine the current state of digitalization of legal acts and evidence in the judicial process of the Anglo-American legal family, to conduct a comparative characteristic with the current level of digitalization in the Russian criminal process and to propose measures to improve it.

Methods: Formal-logical, structural-functional and comparative-legal.

Results: A study of the process and preliminary results of the digitalization of the procedural activities of the parties in the Anglo-American legal process leads to the conclusion that it has already undergone a transition from individual methods and techniques of its digitalization to complex, systematic solutions that allow almost completely eliminating personal presence in the courtroom, on the one hand, and ensuring the direct perception of the represented by the court. The evidence is on the other hand. Therefore, the immediate task of digitalizing the legal implementation activities of the parties and other persons involved in a civil, administrative or criminal case is to offer a comprehensive solution that allows (for example, through the development of the national messenger Max) citizens to realize the right to access justice at all stages of legal proceedings.

Conclusions: A study of the parties' pro-authorization activities in US legal proceedings leads to the conclusion that even in cases where it is carried out exclusively through digital technologies, a special form of legal proceedings can be recognized only if special rules are created that will ensure the guarantees of persons involved in this form of legal proceedings. We are talking not only about ways to record judicial procedures, but also about ways to legitimize participants in the judicial process, about guarantees of legal certainty of the status of the persons involved in the case, about the degree of not so much technical as legal confidentiality of their personal data and about the quality of evidence used in the digital process (both digital in its original form and and manufactured using software technologies, i.e. derivatives).

Key words: legal process, Anglo-American legal process, digital procedural form, digitalization of the legal process, realization of procedural rights in digital form, performance of procedural duties in digital form.

Введение. Произошедшая 07.10.2024 г. хакерская атака на ГАС «Правосудие» показала не только технические уязвимости данной системы, но и потребность обновления всех цифровых технологий судопроизводства[1]. По мнению экспертов Счетной палаты России (С. Орлова), российская судебная власть оказалась «вне области цифровой трансформации государственного управления» – в силу децентрализованности судебных цифровых систем и как следствие - разрозненности судебной информации и неясности самой стратегии цифровизации. Актуальным в этой связи является анализ тенденций, характерных для цифровизации англо-американского правосудия, угроз и вызовов, с которыми оно сталкивается в процессе цифровизации, а также формулирование рекомендаций, позволяющих ответить на связанные с этим процессом новые вызовы.

Научная значимость публикации обусловлена выявленными научными проблемами, едиными для судебного процесса, которые до сих пор не ставились в российской теории процессуального права, а также сформулированными по некоторым из них предложениями.

Литературный обзор. Англо-американская правовая семья, несмотря на серьезные типологические различия с европейской и евразийской правовыми семьями, признаётся одной из

самых передовых и с точки зрения развития судопроизводства, и с точки зрения развития в нём цифровизации, что и обусловило интерес к ней в российской процессуальной науке. В силу молодости самой проблематики цифровизации право-реализационной деятельности в судопроизводстве и отсутствия диссертационных исследований по данной тематике, наиболее значимыми представляются публикации Л.Ю. Грудцыной 2025 г.[2, с. 35-38], А.А. Собенина 2020 г.[3, с. 158-166], О.В. Брянцева и О.Л. Солдаткиной 2019 г.[4, с. 36-47], П.С. Пастухова 2018 г.[5, с. 81-87]. За рубежом достаточно широко известны работы профессора Ричарда Саскинда, продвигающего проект Remote Courts Worldwide («Удаленные суды в мировой сети»)[6].

Материалы и методы.

Наибольший объем материала дают сами изучаемые электронные системы, доступ к которым возможен посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Исследование этих систем позволяет выделить ряд особенностей электронного правосудия государств англо-американской правовой семьи, которые, в случае их заимствования в российском судопроизводстве, потребуют создания новых процессуальных норм:

- особенности совершения процессуальных действий при обращении в суд. К ним относится специальный порядок легитимации заявителя и иных лиц, участвующих в деле: посредством выдачи им логина и пароля, под которыми они могут быть идентифицированы в электронно-цифровой среде в качестве участников юридического дела. Иначе говоря, статус участника процессуальных отношений приобретает на иных основаниях и в ином порядке, нежели в судопроизводстве на основе бумажных носителей. В литературе отмечается, что электронные системы, используемые в англо-американском судопроизводстве, «обеспечивают электронную регистрацию и управление делами, а также открытый доступ к судебным материалам»[2, с. 36], однако на самом деле порядок реализации процессуальных прав в этих электронных системах несколько иной: электронная регистрация в системе – главное условие и начальный шаг для последующего её использования. Регистрация – обеспечивает и управление делами, и доступ к судебным материалам, при этом доступ к управлению делами и доступ к судебным материалам – предоставляется различными цифровыми системами, а потому и (идентификационная) регистрация необходима для обеих систем;

- особенности реализации статуса участника юридического процесса и в первую очередь – особенности гарантий в рамках этого статуса. Одна из основных проблем электронной формы в целом и дистанционного ведения судебного процесса в частности – те юридические последствия, которые возникают в случае неправомерного вторжения в судебный процесс лиц, выдающих себя за одного из участников процесса – с целью повлиять на его исход. Риски появления таких ситуаций неизмеримо возрастают в связи с главной особенностью электронно-цифровой формы – правовой презумпцией или даже правовой аксиомой того, что действия, совершенные в электронной системе судопроизводства, совершены именно тем лицом, которое идентифицировано системой в качестве такового. Отсюда вытекает и проблема гарантий статуса иных лиц, участвующих в деле под своим именем. Эта проблема, на практике, связана с центральным вопросом: является ли логин и пароль, который выдается в США судом на основе документов обратившегося, истинными для этого суда в качестве презумпции, т.е. предположения, пока не доказано обратное, или они являются для него истинными в качестве правовой аксиомы, т.е. непреложного (неоспоримого) факта. В первом случае все процессуальные действия, которые совершены третьими лицами под именем участника процесса, могут быть аннулированы (следовательно, у всех иных участников

процесса отсутствуют какие-либо гарантии правовой определенности их статуса), во втором – вторжение третьих лиц под именем участника процесса признается риском самого этого участника процесса, с возложением на него всех негативных последствий такого вторжения. Во всяком случае, такая ситуация требует развития системы процессуальных гарантий, направленных на обеспечение прав участников процесса, связанных с правовой определенностью их положения в процессе, что, по-своему, влияет на формирование действительно новой формы правосудия, отличной от традиционных;

– характер информационных баз (WebCivilLocal, WebCriminal (или WebCrims), WebFamily) - аналогичен российской ГАС «Правосудие», однако и в них для получения любого документа необходима обязательная регистрация. Кроме того, в США существуют программы, которые, дополнительно к информированию о судебных актах, направлены на предварительное предупреждение пользователя об ответственности за разглашение данных, которые могут быть получены пользователем при обращении к этим судебным актам[7];

- особенности юридической ответственности как лиц, участвующих в юридическом процессе, так и лиц, обеспечивающих электронные способы его фиксации. В частности, расширение коммуникативных возможностей судопроизводства связано с ростом рисков утраты конфиденциальности передаваемой по электрическим сетям (как проводным, так и беспроводным) информации. Такое положение особенно актуально для арбитражного процесса (в котором особо требуется обеспечение коммерческой тайны), но в наибольшей мере ставит под угрозу участников уголовного процесса, в первую очередь – систему защиты свидетелей. Значимым является также обеспечение конфиденциальности по делам об усыновлении. Оно требует выявления всех лиц, обеспечивающих электронную форму судебного процесса, и установления для них новых, специальных обязанностей, позволяющих сохранить конфиденциальность передаваемых в цифровой среде данных. Речь идет не только о должностных лицах (следователях, судьях, прокурорах) или адвокатах, вся деятельность которых составляет профессиональную тайну, а о тех лицах, которые составляют органы, через которые происходит передача информации, поскольку эти лица не участвуют непосредственно в уголовном процессе и обязанность сохранения процессуальной тайны на них не распространяется. К этой же категории проблем относится обеспечение конфиденциальности при публикации судебных решений. Возникает вопрос, в каких случаях допустимо опублико-

вать имена участников судебного процесса полностью, а в каких необходимо ограничиться лишь их аббревиатурой? Все эти задачи возникли в первую очередь перед англо-американской правовой системой – при реализации в начале нашего века электронного правосудия. Так, в канадском правосудии одним из основных вопросов оказался именно вопрос обеспечения конфиденциальности при публикации судебных актов. Для решения этой проблемы Судебный консультативный комитет Канады (орган с рекомендательными полномочиями) подготовил ряд документов, содержащих принципы, позволяющие лицу, публикующему судебные акты, сориентироваться между обязанностью их опубликования и обязанностью сохранения персональных данных ((Use of Personal Information in Judgments and Recommended Protocol). Протокол требует создания многоуровневой защиты сведений о процессе. Первый уровень связан с делами, ход расследования и судебного заседания по которым полностью конфиденциален, т.е. не подлежит разглашению ни при каких условиях и ни в каком объеме. Второй уровень защиты сведений о процессе связан с необходимостью сохранения конфиденциальности определенных фактов (связанных с действиями детей, с сексуальным насилием и т.д.). Третий (самый низкий) уровень защиты предполагается для всех иных судебных актов, в которых конфиденциальными признаются только сведения об участвующих в них лицах;

- особенности доказывания по делам, рассматриваемым в электронной форме. С одной стороны, в электронном правосудии очевидно имеет место расширение доказательственных возможностей – за счет использования так называемых инновационных средств доказывания или, во всяком случае, средств формирования у суда представления об объективно произошедших событиях, воссозданных с помощью технических средств. Так, в 2001 году в США был проведен эксперимент «Зал суда 21», в котором было задействовано сразу несколько информационных новшеств. Во-первых, различное местоположение сторон, связавшихся друг с другом по технологии «Скайп»: суд территориально находился в Вирджинии, защитник – в Великобритании, а один из участников процесса – в Австралии. В помещениях каждого из находившихся была оборудована связь со специальной защитой передаваемого трафика. Тем самым доказательства, полученные по видеосвязи (итоги допроса), должны были быть признаны процессуально-допустимыми. Во-вторых, специфические методы доказывания: была применена воссозданная на основе объективных данных голографическая картина взрыва бомбы в

гражданском воздушном судне, для чего в зале суда были дополнительно установлены технические средства для приема и показа трехмерных изображений. При этом представленную голограмму судья мог увидеть с любой точки. Еще один эксперимент по комплексному электронному (цифровому) формированию судебных доказательств был проведен в 2013 г. в Великобритании, хотя и был направлен не на объективную достоверность, а преимущественно на оценку психологии восприятия доказательств. Эксперимент проводился в рамках программы Swift and Sure Justice (Скорая и Обязательная (неизбежная) юстиция, или правосудие). Местом проведения судебного заседания стал Бирмингем, где было сосредоточено все возможное на 2013 год цифровое оборудование: для трансляции видеоизображений, для наглядных презентаций, для беспроводной передачи данных и т.д. Все эти средства, в комплексе, должны были показать возможности электронной юстиции. В итоге после трансляции в суд данных (записей камер) видеонаблюдения, обвиняемый признал вину уже на стадии предварительного слушания. Однако и это обстоятельство выдвигает особые требования к качеству доказательств, к их исходным характеристикам, а в противном случае все основанные на них ретроспективные изображения (голограммы исследуемых событий) - теряют доказательственную силу.

США стали вторым, после Сингапура, государством, которое начало облекать правосудие в цифровую форму. В настоящее время правила электронно-цифрового судопроизводства закреплены в Главе 28 части I («Организация судов») Свода законов США (или «Кодекса США»)[8], однако при характеристике источников правового регулирования США необходимо учитывать значительную роль судебного прецедента: как сообщает, например, Анжела Моррис, вслед за решением одного техасского судьи об использовании китайской видеокоммуникационной программы Zoom – её начали использовать в период социальной (пандемийной CoViD-19) изоляции суды многих штатов[9].

Организация делопроизводства в американской судебной системе (State Unified Court System) отличается тем, что это государство первым приняло акт о цифровом правительстве в 2000 году, однако первые опыты введения цифровых технологий относятся к 1988 году. Именно с этого времени в США появляются первые цифровые базы данных, включающие и нормативные правовые акты, и тексты судебных решений (в России эти базы – «КонсультантПлюс» и «Гарант» - появились в 1993 г.). Далее, с 1996 органами, управляющими хозяйственной деятельностью судов (ана-

логи Судебного департамента в России), была создана электронная база судебных актов Case Management / Electronic Case files (CM/ECF). Первоначально эта база была предназначена для использования в делах о несостоятельности (вследствие необходимости выявления всех судебных производств, ведущихся в отношении несостоятельного должника), но с 1998 – на ее основе была создана электронная база всего делопроизводства во всех федеральных судах.

На первой стадии (поступления документов в систему или непосредственного создания документов в этой системе) создаются файлы документов в определенном цифровом формате (Word, PDF), после чего (момент легитимации) сторона по делу получает от судебного учреждения доступ к электронной системе подачи заявлений в форме логина и пароля. Далее пользователь уже самостоятельно загружает посредством своих технических средств документы в электронную систему и направляет их по определенному электронному адресу (электронному адресу суда).

На второй стадии действует вторая система – Public Acces to Court Electronic Records (PACER), позволяющая получить доступ к информации в CM/ECF. «Public Access to Court Electronic Records» (PACER). Так именуется система, в которой собраны в электронной форме все судебные акты (судебные записи), причем доступ к этим записям – свободен как для всех лиц (открытый, или публичный) и располагается на отдельном государственном сайте США»[10]. Эта система отличается пятью особенностями:

- CM/ECF, логин и пароль в эту систему – действуют не для пользователя и всех его дел в целом, а только в рамках одного, определенного дела (для другого дела выдается другой логин и пароль). Таким образом, в CM/ECF не действует принцип «личного кабинета»;

- логин и пароль в CM/ECF – не совпадает с логином и паролем в информационную систему, в которой отражается движение юридического дела (PACER). Причины такого подхода, как представляется, в большей мере технологические, нежели юридические;

- данная система функционирует в ежедневном режиме, без выходных, круглые сутки, что исключает влияние человеческого фактора (в частности, расписания работы судебной или почтовой организации) и позволяет отправить исковое заявление даже в последнюю минуту срока исковой давности;

- база ее данных обеспечивается не централизованно (например, путем загрузки в систему файлов судебных решений главным администратором системы), а децентрализованно, т.е. теми

судами, судебные акты которых помещаются в систему. Тем самым каждый из американских федеральных судов, в пределах своей юрисдикции, участвует в общем формировании базы данных;

- PACER, опять же в целях повышения рентабельности, разбита на две части, одна из которых является публичной, т.е. доступной неограниченному кругу лиц, а вторая – передается в частные справочные правовые системы (Weslaw, Lexis-Nexis).

На третьей стадии программа CM/ECF отправляет, во-первых, сообщение самому заявителю, возбудившему дело в суде, во-вторых, всю необходимую информацию по делу – другой стороне и всем иным участникам процесса.

Поскольку поддержание работоспособности системы PACER требует финансовых затрат, а возможность обращения в рамках этой системы ко всем судебным прецедентам США оказалась востребованной, ее документы стали предоставляться за 8 центов (за лист, но более 2,4 доллара за весь электронный документ, т.е. весь текст судебного решения).

Исключением из общего правила оплаты является возможность использовать систему до тех пор, пока пользователю не потребуется от системы услуга (несколько услуг) стоимостью более, чем 10 долларов США, которая исчисляется в течение года. Это правило направлено на то, чтобы обеспечить бесплатными услугами непрофессиональных (непостоянных) пользователей системы – с одной стороны и взыскивать постоянную оплату с профессиональных пользователей – с другой. Иначе говоря, оплачиваемой система становится при нескольких признаках, свидетельствующих о профессиональной юридической деятельности пользователя. Тем самым достигается платность пользования данной системой для адвокатов и иных практикующих юристов.

CM/ECF начала свое действие с 2001 года, при этом, как и PACER, администрирование данной системы ведется каждым федеральным судом самостоятельно, а пользовательские пароли – генерируются автоматически при обращении пользователя в судебное учреждение. Отдельный и самостоятельный характер администрирования каждым федеральным судом своей части PACER основан также на отдельном для каждого суда сервере: в случае его порчи по каким-либо причинам информационное взаимодействие между другими судами и с пользователями – не страдает.

Обязательность электронной подачи судебных документов не исключается и в случае, когда они подаются в бумажной форме, поскольку такая

подача сопровождается принятием на себя подающим лицом обязательства о подаче этих документов в электронной форме сразу после отпадения обстоятельств, повлекших невозможность исполнения обязанности электронной подачи. При этом регламентируются даже самые мелкие технические условия подачи. В частности, система ECF позволяет загрузить файлы лишь одной программы - Adobe (или формат Portable Document Format (PDF)), при этом они не могут быть цветными (в том числе цветным шрифтом) или превышать разрешение 300 dpi (очевидно, файлы с более мелким разрешением включают в себя больший объем информации, содержат большее количество байт и мегабайт и являются, говоря языком программирования, более «тяжелыми»). Возможно, такие требования стали необходимы для исключения технологической перегрузки серверов федеральных судов. На это указывает и правило о том, что максимальный объем каждого документа определяется федеральным судом. Однако тем самым формируется система процессуальных правил электронного судопроизводства на уровне федеральных судов, что не представляется оправданным, поскольку может нарушать единый и равный статус заявителей, негативно влияя, в конечном счете, на равное право на судебную защиту.

Однако все сказанное распространяется в США именно на федеральное судопроизводство. Федеративный характер США и высокий уровень самостоятельности штатов, в первую очередь – присутствие в них самостоятельной судебной власти – приводит к различным формам развития цифровизации в региональном правосудии. «Принимая во внимание то обстоятельство, что США являются федеративным государством, каждый суд штата внедрил и использует свой вариант ИТ-систем на основе общих платформ»[11]. Специалисты выделяют на уровне штатов две основные тенденции, в рамках которых идет цифровизация судов: «в некоторых штатах акцент делается на интеграцию электронных систем с существующими правовыми процессами, в то время как другие штаты стремятся к полной цифровизации всех этапов судопроизводства»[2, с. 36].

На некоторую раздробленность информационно-цифровой среды указывают и правила канадского судопроизводства. В частности, установив обязательность электронной подачи документов, канадский законодатель распространил ее не на все провинции (в частности, специфику судопроизводства приобрела провинция Квебек).

Кроме того, не являются едиными и процессуальные правила подачи электронных докумен-

тов (по местной терминологии - e-filing). Так, все документы, которые передаются сторонами суду или которыми они обмениваются между собой, создаются в формате, который определяется судом. Такое положение не вполне удобно, так как юридической фирме необходимо иметь специалиста, способного работать в множестве форматов (word, excel, access, pdf), что никак не способствует удешевлению судебной процедуры и единообразию судопроизводства. Кроме того, под электронной формой в Канаде понимается не только собственно электронный файл, но и жесткий диск (в ряде провинций), на котором содержится исковая документация и который также может быть передан в суд, что приравнивается к подаче искового заявления. Таким образом, в Канаде варьируется и формат электронного документа, и размер электронного файла, и способ его представления в суд, что позволяет заключить о нахождении электронного судопроизводства в Канаде в стадии становления.

В 2002 в Канаде состоялась конференция ElectronicFilingStudy, в рамках которой суды нескольких провинций и Верховный Суд предложили несколько направлений развития электронного оформления возникающих процессуальных правоотношений и электронного взаимодействия (коммуникации). В 2008 в обязательную электронную форму было облечено апелляционное производство, а также возражения ответчика (и иные доводы участвующих в деле лиц) и отношения судебного представительства. В значительной мере на введение обязательности многих процессуальных действий повлиял положительный американский и сингапурский опыт, однако наиболее он оказался значим для формирования электронной системы подачи цифровых документов.

Ныне процессуальные документы в Канаде формируются в формате pdf, а для транспортировки файлов от пользователя в суд используется система Lexis-Nexis Canada.

Еще одна канадская платформа для право-реализации в области судопроизводства - Canadian Legal Information Institute (CanLII), служащая для обеспечения свободного доступа к судебным актам.

Обращение к нормативным правовым актам осуществляется через электронную платформу www.canlii.org.

Помимо названных, информация для право-реализации может быть получена канадскими пользователями непосредственно через Интернет, в который помещены официальные сайты Верховного и Федерального судов. Порядок подключения пользователя закреплен в Модельной

политике: для создания личного кабинета вводятся основные личные данные (ФИО, телефон, электронная почта). Передача документов, по общему правилу, бесплатная, принимаются файлы формата Word, PDF, Excel, JPG, RTF, GIF (наиболее подходящие для создания презентаций и графиков), однако после принятия все файлы (в целях недопущения в них последующих изменений) переводятся в PDF. Действуют также ограничения по «весу» файла и по количеству листов в одном документе. Однако, в отличие от процессуальных правил США и Австралии, участник производства по делу не имеет ни прав, ни технической возможности обращения к материалам своего дела.

Австралийская система электронного доступа к судопроизводству (Electronic Filing System (eFiling)) действует с 2000 г. и доступна через сайт Федерального суда. Как и рассмотренные выше системы электронного доступа, она включает в себя порядок легитимации (посредством регистрации в системе), порядок подачи документов в судебные органы, а также специально - порядок оплаты судебных пошлин и иных судебных расходов различными видами платежных систем. Ее особенностью является последовательное расширение ее функций. Так, в течение первых 10 лет австралийским судьям удалось наладить обратную связь с заявителями (в частности, истцы стали получать сообщения о принятии или отказе в принятии исков), а с 2010 eFiling была заменена более современной системой eLodgment¹, имеющей внутриведомственные связи, возможности действия 24/7 и способную обеспечить многопользовательскую видеосвязь (в настоящее время использование услуг видеосвязи в суде оплачивается отдельно от судебной пошлины).

Результаты. Итак, правореализационную деятельность сторон, как представляется, возможно признать особой формой лишь при условии создания специальных правил, которые обеспечат гарантии лиц, участвующих в такой форме судопроизводства. Речь идет не только о способах фиксации судопроизводственных процедур, но и о способах легитимации участников судебного процесса, о гарантиях правовой определенности статуса участвующих в деле лиц, о степени не столько технической, сколько юридической конфиденциальности их персональных данных и о качестве применяемых в цифровом процессе доказательств (как собственно-цифровых в своем первоначальном виде, так и изготовленных с помощью программных технологий, т.е. производных).

Обсуждение. Наиболее общий вопрос, возникающий в настоящее время для оптимизации правореализационной деятельности в российском судопроизводстве, состоит в том, какую из форм развития цифровизации избрать: первая из форм развития цифровизации характеризуется разовым внедрением цифровой модели, полностью дублирующей (альтернативно заменяющей) традиционный судебный процесс (как это произошло с внедрением программы «Госуслуги»), тогда как вторая форма развития предполагает постепенное внедрение в юридический процесс отдельных элементов цифровизации, или последовательным «подключением» к традиционной модели процесса оптимизирующих, более совершенных - цифровых способов взаимодействия между его участниками. Пока развитие цифровизации в судопроизводстве происходило путём «подключения» к традиционной процессуальной форме новых цифровых возможностей, однако порочность этого пути показывает не только рост расходов на содержание данных систем, но и рост их уязвимостей. Поэтому в качестве постановки вопроса к научной дискуссии следует предложить создание единой, хотя и распределенной, но централизованно управляемой судебной информационной системы, охватывающей не только систему судов общей юрисдикции и Верховный Суд РФ, но и Конституционный Суд РФ и систему арбитражных судов. Данная система должна полностью обеспечить реализацию прав граждан на доступ к правосудию в цифровой форме.

Еще одна проблема, с которой столкнулась цифровизация американского правосудия, достаточно хорошо известна и российским юристам-практикам: опечатки в размещаемых в информационной системе судебных актах. Речь идет не о всех вообще опечатках (также крайне нежелательных для любой поисковой системы), а об опечатках при ссылках в судебных актах на статьи нормативных актов. Эти опечатки в статьях нормативных актов, обычно понимаемые специалистом при чтении одного судебного акта (например, читающий юрист «автоматически» определит ошибку, если вместо статьи 73 УК РФ будет указана статья 73 УПК РФ, или наоборот), становятся критичны при формировании на них гипертекстовых ссылок. В этом случае поиск выдает не те судебные акты, запрос на которые был сформулирован по критерию определенной статьи (или части статьи) нормативного акта, а любые другие, в которых эта статья (или часть статьи) нормативного акта была впечатана по ошибке (описке). Например, в поисковой системе «Судебные и нормативные акты РФ» по поисковому запросу «статья 153 УК РФ» («Подмена ребёнка») нашлось

298 судебных актов[12], однако связаны они были с совершенно иными, нежели подмена ребенка, правовыми ситуациями – в силу опечаток, допущенных при изготовлении этих судебных актов и размещении их в данной поисковой системе. Аномально долго (несколько часов) продолжался поиск по этому же поисковому запросу («153 УК РФ») в подрубке «Статья (категория)» рубрики «Поиск по делам и судебным актам» в Государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие», а результат поиска оказался аналогичным. Еще более и, возможно, принципиально критичны становятся такие ошибки, если они окажутся объектом анализа искусственного интеллекта. Будучи связан в своих выводах ограничениями лишь в отношении определенных дел, содержащихся в массиве ошибочных гиперссылок, он может, в свою очередь, начать выдачу некорректных рекомендаций.

При таких условиях правореализационная деятельность участников судопроизводства и их права на доступ к правосудию в цифровой форме оказываются ограничены, что требует более глубокого обращения к опыту цифрового судопроизводства в англо-американской правовой семье, уже решившей эти задачи.

Заключение. Исследование позволяет сделать вывод, что определения электронного правительства, данные административными органами США, Канады и Новой Зеландии – включают в себя электронную демократию, тогда как определения, сформулированные в Великобритании, Австралии и Сингапуре – в свое содержание институты и процессы электронной демократии не включают. Однако во всех названных правовых порядках правовая доктрина исходит из того, что процессы цифровизации и, в частности, институт электронного судопроизводства – направлен на расширение демократии и непосредственной правореализации граждан, что и создаёт основу для возможности заимствования технологического и организационного опыта цифровизации правореализационной деятельности участников судопроизводства.

Список литературы:

- [1] «Правосудие» выглядит устаревшим. – Текст электронный // Коммерсант. – 19.05.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7734610?ysclid=mf8ghk0mu0419809448> (дата обращения: 30.05.2025)
- [2] Грудцына Л.Ю. Электронное правосудие в США / Л.Ю. Грудцына // Экономика и право. XXI век. – 2025. №1. С. 35-38.

[3] Собенин А.А. Комплексные информационные системы уголовной юстиции США / А.А. Собенин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – №10. – С. 158-166.

[4] Брянцева О.В. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия / О.В. Брянцева, О.С. Солдаткина // Вестник ПАГС. – 2019. №6. С. 36-47.

[5] Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США / П.С. Пастухов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. - №4. - С. 81-87.

[6] Our purpose. – Текст электронный // Remote Courts Worldwide: [сайт]. – URL: <https://remotecourts.org> (дата обращения: 22.08.2025)

[7] Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure. – Текст электронный // https://www.uscourts.gov/sites/default/files/document/2025_congressional_package_final.pdf

[8] Свод законов США, часть I – Организация судов. – Текст электронный // Legal Information Institute: [сайт]. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.09fdaa0d-68bbfd42-82893fb8-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-I (дата обращения: 22.08.2025)

[9] Morris A. Judges Rush to Learn Video Conferencing as Shelter-In-Place Orders Spread Across Texas Metros. – Текст электронный / Angela Morris // TEXAS LAWYER: [сайт]. - URL: <https://www.law.com/texaslawyer/2020/03/24/judges-rush-to-learn-video-conferencing-as-shelter-in-place-orders-spread-across-texas-metros/?slreturn=20250906075748> (дата обращения: 22.08.2025)

[10] Public Access to Court Electronic Records. – Текст: электронный // PACER: [сайт]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov> (дата обращения: 30.03.2025)

[11] Жанкелдіулы Торекелдi. Зарубежный опыт организации работы судопроизводство в электронном формате. – Текст электронный // Академик. Международный научный журнал. – 2022. – URL: <https://journal-academic.com/nashi-avtory/post/osobennosti-provedeniya-antikorruptionnoj-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-i-ih-proektov-v-sovremennyh-usloviyah-zarubezhnyj-opyt> (дата обращения: 30.03.2025)

[12] Статья 153. Подмена ребенка(УК РФ). – Текст электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+153.+Подмена+ребенка%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 30.03.2025)

References:

- [1] «PravosudiE» vyglyadit ustarevshim. – Tekst ehlektronnyj // Kommersant. – 19.05.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7734610?ysclid=mf8ghk0mu0419809448> (data obrashcheniya: 30.05.2025)
- [2] Grudcyna L.YU. Ehlektronnoe pravosudie v SSHA / L.YU. Grudcyna // Ehkonomika i pravo. XXI vek. – 2025. №1. S. 35-38.
- [3] Sobenin A.A. Kompleksnye informacionnye sistemy ugovnoy yusticii SSHA / A.A. Sobenin // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2020. – №10. – S. 158-166.
- [4] Bryanceva O.V. Sravnitel'nyj analiz zarubezhnykh sistem ehlektronnogo pravosudiya / O.V. Bryanceva, O.S. Soldatkina // Vestnik PAPS. – 2019. №6. S. 36-47.
- [5] Pastukhov P.S. Ehlektronnyj dokumentooborot v ugovnom processe SSHA / P.S. Pastukhov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2018. – №4. – S. 81-87.
- [6] Our purpose. – Tekst ehlektronnyj // Remote Courts Worldwide: [sait]. – URL: <https://remotecourts.org> (data obrashcheniya: 22.08.2025)
- [7] Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure. – Tekst ehlektronnyj // https://www.uscourts.gov/sites/default/files/document/2025_congressional_package_final.pdf
- [8] Svod zakonov SSHA, chast' I – Organizaciya sudov. – Tekst ehlektronnyj // Legal Information Institute: [sait]. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.09fdaa0d-68bbfd42-82893fb8-74722d776562/https/www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-I (data obrashcheniya: 22.08.2025)
- [9] Morris A. Judges Rush to Learn Video Conferencing as Shelter-In-Place Orders Spread Across Texas Metros. – Tekst ehlektronnyj / Angela Morris // TEXAS LAWYER: [sait]. – URL: <https://www.law.com/texaslawyer/2020/03/24/judges-rush-to-learn-video-conferencing-as-shelter-in-place-orders-spread-across-texas-metros/?sreturn=20250906075748> (data obrashcheniya: 22.08.2025)
- [10] Public Access to Court Electronic Records. – Tekst: ehlektronnyj // PACER: [sait]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov> (data obrashcheniya: 30.03.2025)
- [11] Zhankeldiyly Torekeldi. Zarubezhnyj opyt organizacii raboty sudoproizvodstvo v ehlektronnom formate. – Tekst ehlektronnyj // Akademik. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2022. – URL: <https://journal-academic.com/nashi-avtory/post/osobennosti-provedeniya-antikorrupcionnoj-ekspertizy-normativnyh-pravovyh-aktov-i-ih-proektov-v-sovremennyh-usloviyah-zarubezhnyj-opyt> (data obrashcheniya: 30.03.2025)
- [12] Stat'ya 153. Podmena rebenka(UK RF). – Tekst ehlektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF: [sait]. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Stat'ya+153.+Podmena+rebenka%28UK+RF%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=#searchResult (data obrashcheniya: 30.03.2025)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.